

ПОЗИТИВНАЯ ЭТНОИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ПСИХОЛОГА¹¹

Идентичность – фундаментальный психологический феномен, основа самосознания человека. Позитивная этноидентичность – проявление способности устанавливать зрелые, конструктивные взаимоотношения с другими, реализующее в практике взаимодействия принцип «мы разные, но равные». Позитивная этноидентичность позволяет психологу эффективно решать профессиональные вопросы, связанные с любым направлением его деятельности, как теоретическим, так и практическим.

Ключевые слова: идентичность, социальная идентичность, этноидентичность, ингруппы, аутгруппы, профессиональные компетенции психолога.

M.S. Myshkina, Samara University

POSITIVE ETHNO-IDENTITY AS A PROFESSIONAL COMPETENCE OF A PSYCHOLOGIST

Identity is a fundamental psychological phenomenon, the basis in the problems of human self-consciousness. Positive ethno-identity is a manifestation of the ability to establish mature, constructive relationships with others, which implements the principle of "we are different, but equal" in the practice of interaction. Positive ethno-identity allows the psychologist to solve professional issues related to any area of his activity, both theoretical and practical, with maximum productivity.

Keywords: identity, social identity, ethno-identity, ingroups, outgroups, professional competencies of a psychologist.

Идентичность – фундаментальный многомерный психологический феномен, основа самосознания человека, его интегральная личностная характеристика. Идентичности присущи инвариантность структуры, сохраняющейся на протяжении всей жизни, и вариативность уникального содержания типов и компонентов идентичности, появляющихся и

---

¹¹Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ 19-29-07489 «Множественная социальная идентичность как фактор развития одаренности школьников».

развивающихся в социальном контексте. Становление и развитие идентичности проходит в три этапа, на каждом из которых происходит ее содержательное наполнение. На первом, «логическом» этапе возникают первичные формы теоретического знания. Идентичность возникает в результате идентификации осознанного и неосознанного копирования признаков и черт других людей. На втором этапе идентичность формируется как элементы ее содержания: сознательное чувство личностного тождества и исторической непрерывности. На третьем этапе формируются типы идентичности как результат последовательного решения человеком проблем, возникающих в процессе социализации в преодолении восьми личностных кризисов. Согласно Э. Эриксону, идентичность – внутренняя непрерывность и тождественность самому себе, процесс поэтапного развития как система интеграции и дифференциации идентификаций, уникальных для каждого человека, чувство идентичности – от личностного тождества и исторической непрерывности («Я» в изменяющемся мире) до осознанного восприятия другого человека («Я» своими глазами и мое восприятие других) [1].

Г. Тэджфел определяет социальную идентичность как ту часть самооценки индивида, которая вытекает из осознания личностью принадлежности к одной (или более) социальной группе, а также эмоциональное отношение к этой принадлежности» [2]. Проблема эксплицитности/имплицитности идентичности как восприятия, эмоционального оценивания, переживания своей принадлежности к этнической общности является одной из наиболее острых в современный период развития общества, переживающего глобальные цивилизационные вызовы. Этноидентичность как компонент социальной идентичности оказывается в связи с этим одной из самых актуальных областей исследования социального самоопределения личности в меняющемся обществе. Особенности ее содержания и структуры, факторов и механизмов, позволяющих проявить общечеловеческое в индивидуальном, являются той сферой, которая позволяет изучить влияние общественных изменений на самосознание личности, выявление всех возможностей ее реализации и самоактуализации.

В потоке научных публикаций, посвященных ЭИ, можно выделить следующие направления: язык как фактор ЭИ, изменение этнической и гражданской идентичности в новых общественных условиях, этнокультурная идентичность и саморегуляция психических состояний, роль этнического самосознания в развитии интегральной индивидуальности человека, сравнительный анализ системы ценностных ориентаций студенческой

молодежи, позволяющий выявлять этнические особенности ценностей-целей и ценностей-средств, соотношение ЭИ с этапами развития, особенности процесса формирования ЭИ, нарушения ЭИ [3-6], развитие и трансформация ЭИ в процессе социализации [7], продолжающаяся разработка диагностического инструментария в исследовании ЭИ [8]. Интерес исследователей привлекает формирование ЭИ в процессе образования в полиэтнической среде [9], выявление соотношения ЭИ с уровнем межкультурной компетентности, стратегиями межэтнического взаимодействия, связи ЭИ со стратегиями поведения в конфликтных ситуациях [10].

Позитивная ЭИ является проявлением способности устанавливать зрелые, конструктивные взаимоотношения с представителями иных этногрупп, реализуя в практике взаимодействия принцип «мы разные, но равные». Этническое содержание позитивной идентичности включает в себя такие структурные элементы, как социальная перцепция, просоциальное поведение, нравственные суждения, организаторские умения и т.д. Очевидно, что позитивная ЭИ связана с социальной компетентностью и основывается на комплексе личностных качеств и характеристик, коррелирующих с самооценкой, эмпатией, множественной социальной идентичностью, личностной зрелостью [11-12]. Негативная ЭИ проявляется в дезорганизирующем чувстве стыда за принадлежность к своему народу, отрицании этой принадлежности, предпочтительном отношении другого народа как значимого, референтного.

В системе профессионально важных качеств психолога ЭИ выполняет особую роль и рассматривается как фактор формирования особых профессиональных компетенций. Эксплицитность/имплицитность ЭИ задается степенью осознания личностью собственной уникальности, дифференциации ее эмоционального и когнитивного компонентов и проявляется в деятельном участии в жизни ингрупп.

Очевидно, что в профессиональной подготовке психологов необходимы специализированные образовательные усилия и мероприятия по развитию или укреплению позитивной ЭИ. Это коррелирует с представлением об этнической компетентности, который включает в себя когнитивный, мотивационно-ценностный и деятельностный компоненты [9, 5]. Когнитивный компонент – знание факторов и механизмов формирования культурных и этнических особенностей личности, закономерностей их развития, преодоления собственного этноцентризма как культурного «фильтра» [13]; мотивационно-ценностный компонент – признание ценности национальных чувств, принятие

релятивизма как осознанной позиции значимости и равноценности разных культур, готовность реализовать ее на профессиональном поприще; деятельностный – поведенческие навыки эффективного межкультурного взаимодействия, профилактики и разрешения разнообразных конфликтов, аутгрупповой враждебности и дискриминации, формирования этнической и культурной толерантности, уважения, патриотизма, любви к своему народу и культуре.

Такое понимание позволяет рассматривать ЭИ как фактор личностного развития обучающихся и базовую профессиональную компетенцию психолога. Позитивная ЭИ позволяет психологу с максимальной продуктивностью решать профессиональные вопросы, связанные с любым направлением его деятельности, как теоретическим, так и практическим. Высокий уровень сформированности этнической компетентности как одной из базовых профессиональных компетенций психологов проявляется в отношении к другому как к ценности, в осознанном отказе от манипуляций во взаимодействии. Это проявляется в единстве когнитивного и эмоционально-волевого восприятия многокультурной, в том числе полиэтнической среды; в осознанности и принятии собственной ЭИ; способности нейтрально воспринимать и профессионально анализировать любую информацию социального и культурного содержания, выбирать и реализовывать стратегию конструктивного поведения в поликультурном пространстве, расширять и обогащать ингрупповое взаимодействие.

Список литературы:

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ. Общ. ред. и предисл. Толстых А.В. – М.: Прогресс, 1996. 431 с.
2. Tajfel H. Social identity and intergroup relations. CambridgeUniversityPress. 2010. № 7.
3. Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология / Учебное пособие. СПб.: Питер, 2012. 336 с.
4. Snow D. Collective Identity and expressive forms. 2001.<http://escholarship.org/uc/item/2zn1t7bj>.
5. Williams M.T., Duque G., Wetterneck C.T., Chapman L. K., DeLapp R.C. Ethnic identity and regional differences in mental health in a national sample of African American young adults. *Journal of racial and ethnic health disparities*. 2018. 5(2). P. 312-321.
6. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект-Пресс. 2009. 368 с.

7. Айварова Н.Г. Формирование этнической идентичности в процессе образования // Вестник Югорского государственного университета. Гуман. исследования. № 1 (36). 2015. С. 9-16.

8. Umaña-Taylor A.J., Yazedjian A., Bámaca-Gómez M.Y. Developing the Ethnic Identity Scale using Eriksonian and social identity perspectives. *Identity: An International Journal of Theory and Research*. 2004. №4. P. 9–38.

9. Овчинникова Т.М. Трансформация этнической идентичности в условиях полиэтничной образовательной среды // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. № 3 (16). 2017. С. 33-37.

10. Попова Е.В. Детерминанты этнопедагогической компетентности будущих психологов // Вестник Челябинского гос. педагогического университета. 2015. № 8. С. 65-70.

11. Микляева А.В., Румянцева П.В. Соотношение центральных и периферических компонентов в структуре социальной идентичности личности // Психологический журнал. № 32 (5). 2011. С. 36-45.

12. Гудзовская А.А. Психология социальной зрелости: монография. Самара: СИПКРО, 2014. 256 с.

13. Мышкина М.С. Особенности этностереотипов в условиях предъявления стимулов разных видов // Вестник Самарского государственного университета. 2014. №1 (20). С. 224-233.